

В СЕРИИ
«МИРЫ РАТКЕВИЧ»
ВЫШЛИ:

«ДЕРЕВЯННЫЙ МЕЧ»:

ДЕРЕВЯННЫЙ МЕЧ
РУКОЯТЬ МЕЧА
МЕЧ БЕЗ РУКОЯТИ

«НАЙЛИССКИЙ ЦИКЛ»:

ТАЭ ЭККЕЙР!
ЛАРЕ-И-ТА'Э

ВНЕ ЦИКЛА:

ВРЕМЯ ЗОЛОТА, ВРЕМЯ СЕРЕБРА
ПАРАДОКСЫ МЛАДШЕГО ПАТРИАРХА
НАЁМНИК МЁРТВЫХ БОГОВ
ДЖЕТ ИЗ ДЖЕТЕВЕНА

Элеонора
Раткевич



МАРЕ-И-ТА'Э

T8 RUGRAM

Раткевич, Э.

Р25 Ларе-и-та'э / Э. Раткевич. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. – 464 с. – (Миры Раткевич).

ISBN 978-5-521-74073-4

Ну какая, казалось бы, ерунда: где-то далеко в степи, где в молодости рвал для своей невесты цветы амары великий аргин степняков, нынче не сыскать ни цветка... А это беда пришла и в Степь, и в Восемь королевств, великая беда. Сдвинулись струи морских течений, сдвинули привычные ветра – и Степь пошла сохнуть, и не так много осталось лет до той страшной поры, когда неминуемый голод бросит орды степняков на королевства людей... а там и в Долину эльфов.

И ещё можно спастись от беды, ещё можно успеть, соединив магию и труд, остановить засуху. Но тут должны быть вместе все – и Королевства, и Степь... а что они едва замирились, а что у королей свои интриги и беды, а у кое-кого к тому же есть планы насчёт дорогих соседей, так на то король Лерметт и дипломат. И так удачно, что к большому Совету явилось ещё и эльфийское посольство!

Но у принца эльфов Эннеари есть и другая цель...

BIC FM
BISAC FIC009000

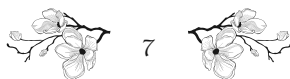
ЛАРЕ-И-ТА'Э

ПРОЛОГ



ето едва перевалило на последнюю свою треть, и в воздухе не ощущалось никакого, даже самого незаметного дыхания осени — вот разве только рассвет вступал в свои права по-осеннему медлительно. В его неторопливых лучах розовели смущенным румянцем крутобокие яблоки. Смущались они, очевидно, неожиданного соседства: совсем рядом с яблоками торчали из листвы две заспанные, но исполненные энтузиазма физиономии. Ладно, хоть Аркье нашел себе заделье — в последнюю минуту вновь проверить, в порядке ли лошади... в который уже раз за утро. Зато Ниест и Лэкеан честь-честью расселись на ветке, словно именно там и полагается сидеть юным многообещающим эльфам перед самым отбытием посольства.

Эннеари искоса взглянул на яблоню — украдкой, чтобы Лэкеан и Ниест не заметили, что на них смотрят и не вообразили себе невесть чего. Иначе в их мудрые головы всенепременно взбредет, будто Эннеари одобряет такое несолидное поведение. Ведь если смотрит и молчит, значит, одобряет. А если не молчать и попросить их слезть с яблони... Эннеари только рукой махнул. Совершенно бесполезная затея. Покуда эта парочка восседает на ветке, он хотя бы знает, где они — а вот если их оттуда



согнать, то ни одной живой душе не может быть ведомо, куда они улизнут и что станут там вытворять. Мальчишки, ну как есть мальчишки! Никакого с ними сладу. Ни на миг нельзя их без пригляду оставить. Похоже, в Найлиссе Эннеари с ними еще хлебнет горяченького... а ведь не взять их с собой ну никак невозможно. Во-первых, Лерметт, не увидев их в числе прочих участников посольства, наверняка спросит, куда они подевались — и что на такой вопрос отвечать? Дома сидят, по деревьям лазают — одним словом, должной солидностью не обзавелись, а значит, для посольства негодны? Смех, да и только. Можно подумать, Лерметт и сам не знает, что такое неразлучная троица — Аркье, Ниест и Лэккеан. Уж чего-чего, а разумного поведения он от них ну никак не ожидает. Притом же они к Лерметту потянулись всей душой — кто, как не он, спас их сначала от мучительной смерти, а потом от гнева Эннеари? Нет, что ни говори, а нет у Эннеари такого права — не допустить юнцов до встречи с их кумиром... да и возможности такой тоже нет. Хоть бы он и вздумал им запретить — даже если они не догадаются воззвать к Праву Королевы, то уж утянуться следом за Эннеари без спросу они всяко смекнут. Они ведь Лерметта готовы на руках носить... может, стоит намекнуть им, что Лерметт даже в бытность свою всего-навсего принцем уважал сан полномочного посла и не лазил по деревьям, не окончив посольства?

Эннеари вздохнул и перевел взгляд на лужайку. По тяжелой, налитой соками всего лета траве бродили остальные участники посольства, разодетые кто во что горазд. Алое, лазурное, огненно-рыжее, фиолетовое... только двое остались верны традиционному для эльфов зеленому цвету. Часа, назначенного для отъезда, ждать оставалось совсем уже недолго, но Эннеари впервые в жизни казалось, что время замерло, остановилось, что оно совсем не движется — а то и пустилось вспять, лелея злоехидное намерение в кои-то веки обмануть всех и вся.

С усилием отогнав эту нелепую мысль, Эннеари снова чуть приметно вздохнул и без всякой нужды одернул манжеты своей белоснежной рубашки. Излюбленный его наряд, простая белая



рубашка при узких черных штанах... точная копия прошлогоднего одеяния Лерметта. Вот только синий плащ прикрывает собой плечи новоявленного посла, а не...

Эннеари яростно стиснул губы до ледяной белизны, и непрощенное мысленное видение сгинуло.

— Ты все-таки решил не надевать зеленого? — поинтересовался король Ренган.

Эннеари едва не вздрогнул. Это же надо так задуматься — отец подошел к нему совсем вплотную, а он и не услышал.

— Конечно, — ответил Эннеари. — Хорош бы я был в синем посольском плаще поверх зеленых одежд. Красота, да и только.

— А остальные? — поинтересовался Ренган, устремив на сына спокойный взгляд.

— Мы же все-таки с посольством едем, — пожал плечами Эннеари. — Нам лишние осложнения в дороге и вовсе ни к чему. Сам подумай — едет по дорогам Найлисса этакая орава эльфов, и все одним цветом, словно воинский отряд... что люди о нас подумают? Особенно после всего, что стряслось прошлым летом...

— А-а, — протянул Ренган удивительно невинным тоном. — А я-то думал, ты боишься, что твоего Лерметта упрекать станут — дескать, откуда к тебе столько лягушек понаехало?

Эннеари от неожиданности поперхнулся смехом.

— По-моему, — заявил он, откашлявшись и утерев с глаз выступившие слезы смеха, — на самом деле ты о моем посольстве больше меня беспокоишься.

Ренган помедлил немного и утвердительно улыбнулся в ответ.

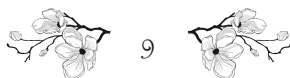
— И почему бы, а? — поинтересовался Эннеари.

— Да потому, что я догадываюсь, зачем ты едешь, — ответил король. — Нет, не догадываюсь — знаю.

Сердце Эннеари отчаянно трепыхнулось в груди и замерло. Неужели... да нет же, нет, быть того не может!

— Ты о чем? — спросил он как можно небрежнее.

— Арьен... — Улыбка отца была полна такого печального и мудрого понимания, что у Эннеари захватило дух. — Как я мог



не догадаться? Я ведь вижу, кого ты взял с собой — этого уже одного достаточно. Да и потом — а разве могло быть иначе? Разве мыслимо представить себе, чтоб ты не попытался?

Эннеари опустил голову.

— Арьен, я ведь ни единого мгновения не сомневался, что именно это ты и сделаешь. Когда я повстречал Лавелля, для него это случилось непоправимо поздно. А вот Лерметт — дело иное, верно?

— Да, — ответил Эннеари, не подымая головы. Он и предположить не мог, что отец разгадал его до самого дна души.

— Удачи тебе, — очень серьезно произнес Ренган. — Удачи.